

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Простить и испросить прощения

Нам стыдно признаться в своих ошибках перед людьми. Но если мы будем признавать их хотя бы перед самими собой, то это уже достижение.

Источник: Православие.Ru

Как часто – практически во всех неприятностях с ближними – нам почему-то кажется, что сами мы ни при чем и нисколько не виноваты. Уже в библейском описании грехопадения первых людей мы читаем, как Адам оправдывался перед Богом: нет, это не я виноват, а жена, которую Ты мне дал. В свою очередь жена говорит: это не я, а змей (см.: Быт. 3: 11–13). А змею, выходит, и деться некуда, хотя он, как тварь Божия, тут ни при чем. По объяснению святых отцов, змеем воспользовался падший денница, чтобы соблазнить людей. Но его соблазн не томил сладкой истомой первых людей, еще чистых, не изведавших на собственном опыте греха. Они сами распахнули двери своего сердца навстречу загадочному искушению, проявив откровенное недоверие Богу. Так вот, их самооправдание сделало невозможным покаяние: они не захотели сказать: «Господи! Мы согрешили, прости!» – а значит, их исправление в тот момент было уже невозможно.

Удивительно, мы можем понаблюдать за собой: всегда, когда мы всячески оправдываем себя, в душе нет покоя и мира, а какое-то мутное чувство самодостаточности своего «я», возвышающегося, словно надменный истукан,

над всем окрестным миром, над миром, по нашему мнению, несовершенных друзей, коллег и знакомых.

Самооправдание проявляется во мнении, что наши проступки вовсе не проступки: так сложились обстоятельства, что мы вынуждены были поступить именно так, нам неправильно представили ситуацию и т. д. и т. п.

Самооправдание заверяет, что сами по себе мы святы и только внешние обстоятельства не дают нам раскрыть себя во всей полноте. Такая позиция вносит в душу мрак, лишает ум ясности, а сердце – чистоты и покоя. Один брат спросил авву Пимена: «Что мне делать? Меня давит какая-то тяжесть». Старец ответил: «Когда пловцы большого судна увидят, что наступает мрак, они пристают к берегу и вбивают кол, чтобы судно не ушло. Этот кол есть самоосуждение». Признавая вину свою, а не ближнего, мы сможем удержать душу у пристани спасения.

Для этого нужно научиться говорить «прости». Это слово есть лучший способ для у врачевания конфликтов и исцеления от греха. Оно извергает из сердца яд зла и призывает к тому же обидчика или обиженного. В житии преподобного Кирилла Белозерского повествуется, как в обители святого жил монах Феодот, который до того возненавидел преподобного, что не мог не только видеть его, но и слышать. Никому не удавалось убедить Феодота отложить свою беспочвенную вражду, так что Феодот решил уйти из монастыря. Перед этим он, как полагалось, зашел к настоятелю на исповедь. Святой Кирилл принял его с такой любовью, что, прежде чем тот исповедал свои помыслы, сказал: «Любезный о Христе брат! Все обманываются, почитая меня человеком добрым, один ты судил правильно, признав мои грехи и злобу. Но, уповая на милость Господа, Который поможет мне исправиться, прошу и тебя простить оскорбления, мною тебе нанесенные, и молиться за меня милосердому Спасителю». Пораженный смирением и незлобием настоятеля, монах тут же раскаялся, признал свою неправоту и просил прощения. После этого Феодот уже и не думал выходить из-под начальства преподобного Кирилла. Так испрашивание прощения изменило другого человека, явив ему свет смирения и любви.

Поразительно, но люди интуитивно чувствуют, что перед лицом вечности нельзя таить друг на друга зла. Когда два человека навсегда расстанутся, они говорят друг другу «прощай», то есть «мы уже не увидимся, и потому не будем держать друг на друга обид». Когда умирает человек, он также просит у родных и близких прощения. Потому что вечность – это встреча с Богом, а перед Богом не оправдается душа, обремененная грузом злых мыслей. Но Бог видит нас и в повседневной жизни, видит, как мы ведем себя с окружающими, поэтому чем

чаще человек очищает свою совесть этим удивительным словом «прости», тем все более он становится счастливым.

Обыкновенно нам стыдно признаться в своих ошибках перед людьми. Но если мы будем признавать их хотя бы перед самими собой, то это уже достижение. Не задвигать собственные оплошности на задворки памяти, как бы прятать их от самих себя, а заострить внимание, в чем я был неправ перед ближними, внимательно для себя разобрать, как мне следовало поступить и что я могу исправить. Не зря святые отцы рекомендуют каждый вечер испытывать свою совесть, вспоминать все совершенные за день грехи, каяться в них и стремиться не повторять. Если мы приобретем этот навык, наши отношения с другими людьми станут заметно лучше. Ведь только тот, кто видит свои ошибки, способен исправить их.

Тем не менее, мало просить прощения у обиженных нами людей. Ведь может случиться так, что кто-то причинил нам неприятность, сам не просит прощения, тогда мы должны решиться на важный для нас шаг – самим простить другого.

А приходилось ли вам замечать, что, когда вы прощаете обидчика, внутри как будто развязывается тугий узелок? Словно с души снимается тяжелый груз – и становится легче. Мы призваны прощать, чтобы в глубинах души не был стянут железным узлом грех злопамятства.

«Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6: 37), – говорит Спаситель.

Давайте задумаемся. Когда мы становимся на молитву, то, конечно, хотим, чтобы Бог простил нам наши грехи. Но если при этом мы сами не прощаем других, то как просить себе прощения у Бога? Евангельские истины очень просты: Господь прощает нам тогда, когда мы прощаем другим, Он отпускает нам наши долги, когда и мы отпускаем должникам нашим.

«Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18: 21-22). Чтобы более наглядно понимать, о чем идет речь, Христос рассказывает притчу про раба, задолжавшего царю огромную сумму. Раб упросил царя простить ему долг, но как только встретил своего должника, крайне немилосердно отнесся к нему: посадил в темницу, пока не будет возвращен весь долг. Когда весть об этом дошла до государя, тот, разгневавшись, предал немилосердного раба истязателям. А Христос заключает притчу словами: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18: 35).

Преподобный Марк Подвижник говорит: «Кто сам за себя мстит, тот как бы осуждает Бога в недостатке правосудия». Неужели мы думаем, что Бог не знает, кому и как воздать? Христианин же призван воевать не с людьми, а с грехами. Поэтому и целью ставится не отомстить кому-то, а еще раз победить плохое, что подступает к душе.

Прощение причиненных обид в духовном смысле имеет величайшую цену, поскольку уподобляет человека милосердому Богу. «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 43-48).

Впрочем, достичь совершенства трудно. В одной телевизионной передаче, в которой автор этих строк принимал участие, молодой человек, Богдан, сказал: «Я никогда не прощу свою мать за то, что она делает: пьет и не думает исправляться». Как непросто было найти слова, которые помогли бы ему совершенно по-новому взглянуть на эту проблему: мама губит себя, это ее болезнь и великая беда; если мы любим маму, нужно помочь ей освободиться, но никак не замыкаться на себе и думать, что я чего-то не получил от мамы из-за этой ее трагедии.

Но все же – и пусть не судит меня строго читатель – этот молодой человек, Богдан, в какой-то мере прав (стало быть, и его мы не должны осуждать). В детстве он не испытывал тех материнских тепла и заботы, какие имели другие дети. Ведь, по сути, мама бросила его с сестрой, они жили у тети. Так что сама его фраза: «Я не прощу маму за то, что она пьет и не хочет исправиться» – лишь выражает протест против сложившегося положения вещей.

Только вот всякий раз, когда мы не прощаем своего обидчика, мы завязываем в душе невидимый узелок. Множество непрощенных обид – это множество узелков, удушающих нас. Напротив, всякий раз, когда мы прощаем кого-либо, на душе сразу становится легче. Поэтому прощение есть свобода сердца, радость обретения. И это прощение нужно прежде всего для нас самих.

Каково же было мое удивление, когда через год, при новой встрече с Богданом в телепередаче, посвященной прощению, он изменил свое отношение к маме. Оказалось, за полгода до этого Богдан сам пошел к ней, сам сказал: «Мама, у

тебя есть мы – твои дети. Я готов заботиться о тебе, помогать. Но и ты постарайся исправиться». Ему трудно было сделать первый шаг, но, как только он его сделал, на душе стало легче. А мама в слезах пошла в храм, исповедалась, причастилась. Она старается жить по-новому, а у Богдана появилась отдушина.

Прощение способно преобразить тех, кого мы прощаем. Святой архидиакон Стефан, этот первый христианский мученик, молился об убивавших его: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7: 60). И впоследствии Савл, одобрявший убиение первомученика, чудесным образом был обращен ко Христу, стал апостолом Павлом. Известны люди, в свое время крайне критически относившиеся к Церкви, вере и христианским святыням, категорично спорившие о религии, но потом непостижимым, только Богу известным образом пришедшие ко Христу. Кто знает, может, этому обращению способствовали молитвы о них, молитвы о том, чтобы Господь привел их к Себе и «не вменил им греха сего». Прощая другого, мы свидетельствуем, что в человеке еще есть святое и доброе и что в нас самих не умерла вера в Бога, способного претворить холодное сердце в живое и любящее.

Преображающая сила прощения подробно и ярко описана в романе Виктора Гюго «Отверженные». Проведший многие годы на каторге Жан Вальжан, получив свободу и не найдя себе нигде приюта, попросился переночевать у епископа. Владыка принял его радушно, накормил и уложил спать в уютной комнате. Ночью бывший каторжник проснулся и, не справившись со своей порочной натурой, украл всю серебряную посуду, которой пользовался епископ и другие проживавшие в его доме люди, и скрылся. Утром епископ спокойно объяснил происшедшее: «Я был неправ, пользуясь, и так долго, этим серебром. Оно принадлежало бедным. А кто такой этот человек? Несомненно, бедняк». Но вот жандармы привели трепещущего Жана к епископу, показывая украденное серебро. Епископ невозмутимо обратился к нему: «Очень рад вас видеть. Но послушайте, ведь я вам отдал и подсвечники. Почему же вы не захватили их вместе с вашими приборами?» Оказывается, он все это подарил и никакой кражи не было! Жандармы отпустили вконец растерявшегося вора. Такое прощение и нежданная любовь произвели в его душе переворот, заставили переосмыслить прожитую жизнь, а затем привели к покаянию и нравственному воскресению.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если ты не прощаешь врага, то не ему наносишь вред, а самому себе: ему ты часто можешь вредить в настоящей жизни, а себя самого делаешь безответным в будущий день. Ибо ничего так не отвращает Бог, как человека злопамятного, как сердца надменного и души

раздражительной».

Если бы мы окинули внутренним взором всю свою жизнь и подумали о том, что нас ждет в жизни будущей, представили Суд, который неминуемо последует, то поспешили бы прощать других, чтобы и мы были прощенными. «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» (Мф. 6: 12), – просим мы в молитве Господней, но подчас произносим эти слова механически, без сердечного чувства, без веры в прощение. Нам трудно прощать других, поскольку мы не понимаем великой ценности прощения. Ущерб от обиды кажется слишком существенным. И только Евангелие способно открыть нам глаза: чем больше прощаешь других, тем больше и тебе самому отпустится.

Постараемся же вспомнить свою неправоту, от всего сердца испросить у наших ближних прощения, а заодно простить все обиды, которые таятся в глубинах нашей души, и таким образом сделать шаг к той внутренней свободе и радости, которые Господь подает сердцу милостивому и незлобивому.

Источник: Православие.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27